

Правдист Зимянин

«Я во многом грешен. Многого не сделал. О многом не подумал. Во многом заблуждался. Допустил много ошибок. Утешает лишь то, что всегда старался честно служить Родине. С этим и умру! Люблю мое поколение, некогда могучее, а теперь напоминающее вырубленный лес. Нам выпала честь трудиться и сражаться на протяжении большей части уходящего двадцатого века, по моему разумению, одного из самых противоречивых периодов в жизни всего человечества...»

Это последняя запись так и не завершенных воспоминаний выдающегося советского государственного деятеля Михаила Васильевича Зимянина. Он ушел из жизни 1 мая 1995 года, то есть стал очевидцем крушения Советской державы —

страны, плотью от плоти которой являлся, которую строил, защищал, выводил на самые передовые рубежи. Очевидно, потому в этих строках звучит горечь. Но и мужество уверенного и не отступившего от своей правды человека.

21 НОЯБРЯ исполнилось сто лет со дня рождения Михаила Васильевича — яркого представителя того самого легендарного и могучего поколения, на долю которого выпали и тяжкие испытания, и великие свершения — их свершения. Потому что именно такие как Зимянин творили историю.

Герой Социалистического Труда, секретарь ЦК КПСС, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР, депутат Верховного Совета СССР шести созывов, главный редактор газеты «Правды». Можно ли было представить, что такая судьба будет у мальчика, родившегося в начале Первой мировой войны в семье простого рабочего в белорусской деревеньке Земцы под Витебском? Октябрьская революция сделала такое возможным, и об этом Зимянин никогда не забывал, с честью защищая ее завоевания.

«Правда» стала выходить ежедневно.

Сейчас иные оракулы (особенно те, кто не имеет понятия о советской журналистике, а также намеренно глухие) с предостережением называются о «застойной» «Правде»: мол, офицноз, где не было живой жизни.

Но именно при Зимянине в «Правде» работала целая плеяда ярких, необычайных журналистов, имевших завидную профессиональную репутацию во многих странах. Когда-то в разгар войны Пантелеймон Пономаренко учил молодого Михаила беречь людей. Эту науку Зимянин, судя по всему, усвоил отлично — умел находить таланты и бережно их поддерживать.

Евгений Примаков, работавший в «Правде» под руководством Зимянина, считает, что работа в этой газете оказала на него огромное

«Мне сегодня утром звонили, просили не печатать статью наших корреспондентов Таирова и Ильина. В Азербайджане, мол, сами во всем разберутся. Я ответил, что статьи еще не читал. Прочту — приму решение. Я статью прочел. Будем печатать».

Понятно, что спустя десятилетия подобные типы любят строить из себя угнетенных «тоталитарным режимом», «советской властью», лично Зимяниным, пытаясь принизить тех, кто уже тогда клеймил их корыстолюбие, лицемерие, предательство.

Как редактор Зимянин, по воспоминаниям Стукалина, терпеть не мог «культ личности» партийных деятелей на газетных страницах. Считал, что «Правда» не должна прогибаться под давлением политиканов-временщиков, подхалимов и карьеристов, угождать высокому начальству.

«Рабочая газета есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности». Этому сформулированному В.И. Лениным принципу настоящей рабочей и партийной газеты (а не издания для партноменклатуры) Михаил Зимянин стремился неукоснительно следовать.

СУДЯ ПО ВСЕМУ, военные испытания сформировали его человеком твердым и бескомпромиссным к тому, что он считал отступлением от советских идеалов, ленинских принципов.

Фрондерам того времени из числа тех, кого принято называть творческой интеллигенцией, такие подходы казались неправильными — «диктаторскими», «узколобыми». Мол, не понимают душевных порывов творцов. Такие как Евгений Евтушенко или Анатолий Рыбаков утверждали, что Зимянин-де «не видит», «не замечает», «чересчур запрограммирован на идеологическую борьбу». Но скорое будущее — время переворотов и предательств — показало, что Михаил Васильевич как раз видел и замечал грозящие Советской стране опасности, формировавшуюся пятую колонну.

Честные же идеологические противники не могли не видеть и не уважать принципиальности, убежденности, честности Зимянина. Создатель первого в СССР джаз-клуба музыкант Алексей Козлов отмечает: «Это был суровый, прямолинейный и убежденный человек, чрезвычайно честный и неприхотливый. Он держал свою семью в относительно скромных рамках в смысле быта, сильно отличаясь от представителей высшей партийной элиты, хапавших всё, что было можно, для себя и своих родных. Чем-то даже он сильно напоминал мне моего отца. Его принципиальность в борьбе за чистоту советской культуры иногда больно била по левой (вернее сказать, либеральной). — Ред.) творческой интеллигенции».

Это вовсе не означало, что Зи-